УДК 903.53

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-28-55

КОЙСУГСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК. ПОГРЕБЕНИЯ КОЙСУГСКОГО ТИПА

Файферт А. В.*Государственное автономное учреждение культуры Ростовской области «Донское наследие»
344022, Ростов-на-Дону, ул. Нижнебульварная, д. 29, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Введение в научный оборот описания важнейшего опорного памятника эпохи энеолита – Койсугского курганного могильника.

Процедура и методы. При помощи сравнительно-типологического метода проанализированы 43 энеолитических погребения могильника. Создана дробная типология погребений, установлено их стратиграфическое соотношение. Показан культурно-хронологический контекст.

Результаты. Проведённый анализ показал культурное своеобразие указанных комплексов, их более раннее происхождение по сравнению с первым этапом ямной культуры.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введено описание нового опорного памятника эпохи энеолита.

Ключевые слова: энеолит, Нижнее Подонье, курган, погребальный обряд, тип

THE KOISUG KURGAN. BURIALS OF THE KOISUG TYPE

A. Faifert*State autonomous cultural institution of the Rostov region «Don heritage»
29 ul. Nizhnebulvarnaya, Rostov-on-Don 344022, Russian Federation***Abstract**

Aim. To introduce an important reference monument of the Eneolithic era into scientific circulation.

Methodology. The author analyzed 43 Eneolithic burials in the kurgan under study using a comparative typological method. A fractional typology of the burials was created, and their stratigraphic ratio was established. The cultural and chronological context was shown.

Results. The analysis showed the cultural identity of these complexes, their earlier chronological position in relation to the early stage of the Yamnaya culture.

Research implications. The article summarizes new data on the topic under study and introduces a new reference monument of the Eneolithic period.

Keywords: Eneolithic, low Don region, kurgan, burial rites, type

Введение

Койсугский курганный могильник был исследован в 1966–1970 гг. В. Е. Максименко. Он стал, наряду с Константиновским поселением, важнейшим памятником, давшим первоначальное понимание содержания энеолитической эпохи на Нижнем Дону. К сожалению, этот яркий памятник остался неопубликованным, а историческое явление, которое он отражает, почти полностью выпало из исторических реконструкций эпохи энеолита южнорусских степей.

Рис. 1 / Fig. 1. Схема расположения курганных могильников, исследованных В. Е. Максименко в 1966–1974 гг. / Layout of the burial mounds investigated by V. Ye. Maksimenko in 1966–1974.

Койсугский могильник располагается на Левобережье Дона, к западу от г. Батайска, на краю сильно выдающегося на север мыса плоской первой надпойменной террасы р. Койсуг (рис. 1). Эта река является одним из крупных рукавов дельты Дона. В состав памятника В. Е. Максименко, помимо основной группы, включил группы Радутка и Кулешовка, являющиеся довольно удалёнными отдельными курганными могильниками. Здесь и далее Койсугским могильником будет называться только основная группа, состоявшая из семи насыпей. Из этой группы не раскопанным остался 7-метровый Скопин Курган (рис. 2, к-3). Подробный план памятника не был составлен. Имеется лишь план 1966 года, по фото и описаниям трудно достоверно установить точное местоположение курганов 5, 6 и 7. В могильнике была обнаружена беспрецедентно большая серия ранних погребений, причём погребальный обряд большинства из них довольно редок на территории Нижнего Подонья. Курган 4 был раскопан в 1966 г.

(работами руководил Ю. П. Ефанов, который скоропостижно скончался в том же году), курганы 1 и 2 – в 1967 г., курганы 5 и 6 – в 1968 г., курган 7 – в 1970 г.¹

Самая яркая серия погребений, включая одно из кургана Радутка, была вскоре опубликована [4]. В. Е. Максименко отметил своеобразие поз погребений в заплечиковых ямах, сходство обряда и инвентаря с материалами майкопской и кемпи-обинской культур.

Важное место данный памятник занял в диссертации В. Я. Кияшко. Он указывает, что только на основе этих курганов впервые удалось выделить две новые обрядовые группы среди ранних подкурган-

¹ Максименко В. Е. Отчёт о раскопках Койсугского курганного могильника в 1966 г. Ростов-на-Дону. Архив ИА РАН, № 3239; Максименко В. Е. Отчёт о раскопках Койсугского курганного могильника в 1967 г. Ростов-на-Дону. Архив ИА РАН, № 3449; Максименко В. Е. Отчёт о работах 2-го отряда археологической экспедиции РГУ в Константиновском и Азовском районах в 1968 г. Ростов-на-Дону. Архив ИА РАН, № 3873; Максименко В. Е. Отчёт о раскопках Койсугского отряда в 1970 г. Ростов-на-Дону. Архив ИА РАН, № 4078.

Рис. 2 / Fig. 2. Койсугский курганный могильник. План памятника от 1966 года с дополнениями / Koisug Kurgan. Layout of the monument from 1966 with additions.

ных захоронений¹, которые не были известны Н. Я. Мерперту. В тексте описаны особенности погребального обряда и инвентаря, приведены сопоставления с близкими памятниками Левобережья Дона. Также автор предположил возможность сопоставления этих комплексов с Нальчикским могильником. Важным наблюдением стало установление предшествования могил с западной ориентировкой погребениям в «сидячей» позе. Несмотря на сложную планиграфию, В. Я. Кияшко установил круговую планировку могил в кургане и распределение типов погребений по секторам. К сожалению, автор использовал только материалы курганов 5 и 7, что не позволило выявить другие закономерности обряда этого времени.

В 2015 г. была издана монография В. С. Яценко [6], в которой также лишь частично были использованы материалы Койсугского могильника, групп Радутка, Кулешовка и др. Эта работа вызывает множество возражений: «сидячие» по-

гребения включены во вторую энеолитическую группу, а погребения с западной ориентировкой включены во вторую ямную группу, что прямо противоречит данным стратиграфии. Погребения с ногами ромбом и руками, отведёнными от корпуса, включены в первую энеолитическую и в первую ямную группы. Существенную часть работы занимает группа погребений, не вошедших в обрядовые группы, что недопустимо. Это означает наличие противоречий между схемой систематизации и материалом. Тем не менее работа В. С. Яценко, как и диссертация В. Я. Кияшко, имеет значительную ценность в плане проработки источниковой базы.

Важнейшее место этот памятник занимает и в нашей работе. Сопоставление с Койсугским могильником дало возможности для убедительной культурно-хронологической атрибуции материалов грунтового могильника Дюнное I [2]. Также он дал материал для сопоставления с Ивановбугорским могильником на Среднем Дону [5]. Данный памятник имеет важное значение для решения вопроса о происхождении ямной культуры на Нижнем Дону.

¹ Кияшко В. Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы: дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1974. Архив ИА АН РФ, № 2143.

Описание погребений

Текст приведён в соответствии с полевыми отчётами В.Е. Максименко.

Курган 1 (рис. 2). Насыпь была почти полностью разрушена в 1937 году при строительстве водораспределительного коллектора и подводящих каналов. Кур-

ган изначально имел высоту не менее 3 м, диаметр до 50 м и входил с курганами 2 и 3 в группу «Три Брата». Исследовалась лишь северная половина насыпи.

В бровке прослежены 4 насыпи. Под первой насыпью, на уровне погребённой почвы, были найдены фрагменты

Рис. 3 / Fig. 3. Койсугский курганный могильник. А — сосуды из насыпи к. 1; к. 1, п. 8; план к. 2, п. 5, п. 7, п. 10, п. 11; план к. 6, п. 1, п. 3, п. 5 / Koisug Kurgan. A – vessels from the embankment of kurgan 1.

двух сосудов. *Сосуд 1* светло-серого цвета с желтовато-коричневым оттенком от неравномерного обжига, глина тёмная, с примесью толчёной ракушки (цвет в изломе серый). Имеет прямой высокий венчик и яйцевидное тулово с острым дном. Венчик украшен горизонтальным ёлочным орнаментом, нанесённым зубчатым штампом (четыре ряда насечек). Двойным рядом насечек украшены и плечики сосуда. Высота сосуда 28–30 см. Наибольший диаметр 21 см. Диаметр по венчику 18 см. Высота венчика 5 см. *Сосуд №2*. Аналогичной первому формы, но меньших размеров. Цвет чёрный, глина в изломе с примесью толчёной ракушки. Весь сосуд орнаментирован горизонтальным ёлочным орнаментом, нанесённым зубчатым штампом. На нём видны следы охры, особенно на днище. Высота венчика 3 см. Дно округлое, слегка заострённое. Размеры не восстанавливаются.

Погребение 8. Основное. Находилось под первой насыпью. Глубина 123 см. На уровне погребённой почвы в центре глиняного выкида было выявлено четырёхугольное пятно могильной ямы, ориентированной по линии В–З с небольшим отклонением к СВ. Длина ямы 140 см, ширина – 90 см. В заполнении ямы прослеживались следы очень сильного огня. Края ямы сильно обожжены. В заполнении много углей и обожжённой глины. Сохранились также части обгоревшего перекрытия ямы, состоявшего из небольших брёвен диаметром 10–15 см. Под перекрытием, на глубине 30 см (от перекрытия) прослежена обильная посыпка из охры. Под охрой находились кости скелета очень плохой сохранности, частично кальцинированные. Судя по расположению костей, погребённый находился в сидячем положении, лицом к западу. Ноги подогнуты к груди, руки опущены вдоль туловища. Кисть правой руки лежала на головке бедренной кости. Под левой бедренной костью обнаружен кремнёвый отщеп размером 5×4 см без следов обработки. Кости густо посыпаны охрой и углями.

Курган 2 (рис. 2). Высота до 3 м, диаметр 55 м. Северная и западная полы нарушены окопами.

Погребение 5. Глубина 206 см. Яма прямоугольной формы размером 145×70 см, ориентирована по линии В–З. Восточная часть ямы несколько шире западной (87 см). Погребённый мужчина лежал на правом боку. Скорченность средняя. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута и кисть лежит на локте правой руки. Погребённый ориентирован головой на ЗЮЗ. На стенках могильной ямы прослеживались следы плоского тесловидного орудия и камыш.

Погребение 7. Разрушено при ограблении скифского погребения 4. Глубина 100 см. Могильная яма не прослеживалась. Человеческие кости лежали в беспорядке. Западная часть погребения разрушена грабительской воронкой. Часть костей срезана острым орудием. Среди костей найден кремнёвый отщеп без следов подработки размерами 3×3,5 см.

Погребение 10. Контур ямы не прослеживался. Погребение находилось в предматериковом суглинке. Погребённый подросток лежал на левом боку головой на СВ, с сильно поджатыми ногами. Руки согнуты в локтях и подведены к лицу. Под локтевым суставом левой руки лежала необработанная галька и кремь. Под костями в области головы и груди прослеживалась густая подсыпка из охры. Между локтем левой руки и коленями лежал маленький сосуд баночной формы, с вертикальными стенками и плоским дном. Поверхность сосуда чёрного цвета. Глина в изломе чёрного цвета с примесью ракушки. Высота сосуда 10 см. Диаметр дна 9 см. Под сосудом и костями таза лежали ещё три необработанных гальки.

Погребение 11. Глубина 115 см. Яма прямоугольной формы шириной 85 см (длина не установлена, т.к. западная часть погребения разрушена более поздним катакомбным погребением 13). Кости ног погребённого уничтожены. Костяк лежал

на спине, возможно, с подогнутыми ногами. Левая рука согнута и её кисть упиралась в лучевые кости правой руки. Череп повернут вправо. Под костяком прослеживалась обильная подсыпка охрой. На левой тазовой кости лежал кусок песчанника, слегка стёртого с двух сторон.

Погребение 16. Глубина 98 см. Сильно разрушенное детское погребение находилось под сводом катакомбного погребения 15. Кости разрушенного скелета густо покрыты охрой. Положение костяка не установлено.

Курган 4 (рис. 4). Насыпь была почти полностью разрушена, а оставшаяся часть распахана. Высота 0,45 м, диаметр 36×32 м, вытянут по линии 3–В. В центре располагался блиндаж размерами 5,2×2,6 м.

Погребение 21. Частично разрушено. Погребение представляло собой овальную яму размерами 195×115 см, ориентированную по линии СВ–ЮЗ. Контур ямы были прослежены на глубине 92 см. На дне ямы на глубине 114 см лежали кости ног, тазовые кости и поясничные позвонки. Судя по их положению, костяк лежал на правом боку, головой на ССВ. Степень скорченности средняя.

Погребение 25. Открыто в 10 м к югу от центра, у южного обреза бровки. Яма не прослежена. Глубина 107 см. Костяк лежал на левом боку, головой на ВСВ, в сильно скорченном положении. Туловище завалилось назад. Ноги сильно согнуты в коленях и подведены к груди. Правая рука согнута и кистью подведена под кости правой ноги ниже колена. Левая рука выдвинута локтем вперёд и подогнута кистью к груди. Фаланги лежали на нижней части грудной клетки, а локоть – под коленом правой ноги. Костяк сильно разрушен, череп и таз раздавлены. У правого колена найдены обломки маленькой лепной чашечки. Тесто с примесью ракушки. Под костяком – прослойка охры и угольки.

Погребение 31. Открыто во II зоне ЮЗ сектора. На глубине 86 см прослеже-

на яма в виде неправильного овала. Костяк, ориентированный головой на ЗСЗ, лежал на глубине 109 см на спине, с резко подогнутыми вверх ногами. Ноги распались в обе стороны и лежали наклонно под углом 45°. Руки погребённого лежали кистями на тазовых костях. Череп первоначально находился в вертикальном положении, но затем свалился на правую сторону грудной клетки. Сохранность костяка очень плохая. У левой ноги погребённого в заполнении найден обломок лепного сосуда.

Погребение 33. Открыто в 7 м к ССЗ от центра. Яма не прослежена. Костяк взрослого человека лежал на глубине 103 см, на правом боку в скорченном положении. Ноги резко подогнуты в коленях. Правая рука вытянута вдоль туловища, её кисть лежала у колена. Левая рука согнута, кистью лежала у правого локтя. Костяк завалился на спину. Ориентировка южная с чуть заметным отклонением к востоку.

Погребение 41. Открыто в одном метре от центра на глубине 115 см. Прямоугольная широкая яма ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Дно ямы находилось на глубине 199 см. Костяк лежал на правом боку с подогнутыми в коленях ногами, головой к СЗ. Правая рука находилась на костях таза. Левая рука вытянута по направлению к коленям. Сверху костяка прослежены следы дерева или коры, а у правой руки комки охры. Под костяком – подстилка из дерева или коры.

Курган 5 (рис. 5–6). Сильно разрушен, высота 1,6 м, вершина срезана, диаметр 45 м.

Погребение 6. Глубина 135 см. Прямоугольная яма размером 140×90 см. Ориентирована по линии В–З. Костяк очень плохой сохранности, частично растащен грызунами. В западной части лежали обломки черепной коробки. Среди них найден обломок кремнёвого наконечника стрелы треугольной формы, обработанный мелкой ретушью. Размеры стрелы: 1,8×2, 8×2,5 см. Судя по положению ко-

Рис. 4 / Fig. 4. Койсугский курганный могильник. План к. 4, п. 21, п. 25, п. 31, п. 33, п. 41 / Koisug Kurgan. Layout of kurgan 4.

Рис. 5 / Fig. 5. Койсугский курганный могильник. План к. 5, п. 36, п. 37, п. 39 / Koisug Kurgan. Layout of kurgan 5.

стей, умерший был погребён в сидячем положении, лицом к востоку. Впоследствии скелет завалился на спину. Этим и объясняется то, что нижние конечности лежат сверху костей таза, рёбер и позвонков. Кости обильно покрыты красной краской, иногда её слой достигает 3–4 мм.

В заполнении ямы много краски и встречались угольки.

Погребение 11. Глубина 175 см. Яма квадратной формы размером 220×137 см. Ориентирована по линии В–З. Её стенки и дно хорошо прослеживались. На стенках ямы имеется налёт белого цвета. Погре-

бение прорезало выкид основного захоронения 27 и срезало часть ямы погребения 18. Яма была перекрыта массивными брёвнами, остатки которых найдены в заполнении, состоящем из рыхлого гумусного грунта. Скелет лежал головой на З, с небольшим отклонением к ЮЗ, на спине, с подогнутыми ногами, которые свалились вправо. Руки вытянуты вдоль тела, левая кисть находилась под тазом. Сохранность костяка очень плохая. На дне ямы сохранился тлен коричневого цвета от подстилки и красная краска. Особенно сильно окрашены ступни ног, кисти рук и область таза. Под черепом тлен белого цвета толщиной 2–3 см, вероятно, от камыша или травы. В погребении были найдены два предмета неясного назначения: небольшая поделка из кости длиной 3,6 см, напоминающая наконечник стрелы, и довольно большая – 16×8 см, толщиной 2–2,5 см – глиняная лепёшка квадратной формы из чёрной необожжённой глины.

Погребение 18. Глубина 205 см. Прямоугольная яма размером 290×200 см (?) прослеживалась с поверхности кургана (под пахотой). Ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Несколько глубже по всему периметру ямы были прослежены заплечики шириной 0,3–0,7 м. На уступах сохранились остатки деревянных плах от перекрытия и камышовый настил. В центре ямы настил провалился (размеры меньшей ямы 175×90 см). Её северная часть срезана более поздним погребением 11. Дно ямы расположено в материковом суглинке. Её глубина от уровня заплечиков 80 см в восточной части и 50 см в западной. Юго-восточный угол ямы погребения 18 частично срезало более раннее погребение 19. В заполнении встречены два кремнёвых отщепа, охра и фаланги стоп. До уровня перекрытия заполнение было плотным и глинистым, под перекрытием – мягким и сильно гумусированным. В нём встречались угольки. Захоронение парное: взрослого и подростка. Костяки лежали на левом боку, головой на ВЮВ. Скорченность сильная.

Кисти рук находились у черепа. Стопы ног второго костяка (подростка) лежали на коленных суставах взрослого человека. У костяков в области таза (на уровне пояса) найдено огромное количество перламутровых бисеринок (остатки поясов). Диаметр бисеринок 2–3 мм. Диаметр отверстий 1–1,5 мм. Толщина 0,4 мм. Под костями стоп и кистями рук отмечено большое количество охры, а под костяками остатки подстилки. У восточной стенки ямы стоял небольшой лощёный сосуд серого цвета с примесью ракушки в тесте, с пролощённым сетчатым орнаментом. Сосуд имеет два сосцевидных ушка с вертикальными отверстиями. Дно сосуда круглое. Его высота 11 см, диаметр по горлу – 8 см. Венчик слегка отогнут. Высота горла 1,8 см, высота ушек – 1,5 см, диаметр отверстий – 0,5 см. Второй сосуд находился под костями правой руки и правой ноги костяка подростка. Сосуд типа глубокой миски с круглым дном, лощёный, почти чёрного цвета. В тесте примесь ракушки. Его высота 8,5 см, диаметр горла 14 см, наибольший диаметр 17 см. Венчик слегка отогнут. У изголовья костяков найден кремнёвый отщеп без следов ретуши. Костяки лежали на «земляной подсыпке», состоящей из смеси гумуса, охры, углей и мела, толщиной 15–20 см. Черепа деформированы (?).

Погребение 19. Глубина 137 см. Яма не прослеживалась. Часть погребения срезана ямой погребения 18. От костяка сохранились лишь отдельные кости. Под костями отмечено очень много охры. В погребении найден кусочек необработанного кремня и маленькая бронзовая обоймочка.

Погребение 20. Глубина 139 см. Частично срезано погребениями 19 и 18. От костяка сохранились правая бедренная и обе берцовые кости. Вероятно, он лежал на спине, головой на В, с подогнутыми в коленях ногами. Под стопами ног отмечено большое количество охры.

Погребение 23. Глубина 130 см. Находилось под погребением 15. Умерший

был похоронен в сидячем положении лицом к югу. Его кисти лежали у ног. Яма небольшая, прямоугольная, размером 100×70 см. Ориентирована по линии С–Ю. В заполнении встречено очень много охры. Справа от костяка, на уровне лопаток, лежало большое количество кремнёвых отщепов, костяные проколки и кости барана. Слева у ног стоял раздавленный лепной остродонный сосуд. Над сосудом найдено медное шило. Скелет принадлежал очень пожилому человеку. В заполнении помимо большого количества охры попадались угли, мел, тлен и несколько костей младенца (зубы и кусочек челюсти). В погребении найдены:

а) остродонный сосуд с широким, коротким горлом и маленьким, слегка отогнутым венчиком (в реставрации). Обжиг плохой. Поверхность светлоохристая. Глина в изломе тёмно-серая с очень большой примесью толчёной ракушки. Верхний край венчика орнаментирован насечками. Верхняя половина сосуда орнаментирована насечками, расположенными вертикально, полосой до 3 см. Высота сосуда 9 см, диаметр горла 8 см. Наибольший диаметр 9 см.

б) Кремнёвые отщепы (серый кремень). Всего 106 штук, из них 97 мелких неретушированных отщепов и 2 крупных отщепов без ретуши. 7 концевых скребков с крупной ретушью.

в) Медное, сильно окисленное шило-проколка. Длина 5,3 см, диаметр 0,3 см.

г) Костяная проколка из мелкой трубчатой кости, в обломках. Длина 12,2 см, ширина 0,8 см.

д) Костяная проколка из трубчатой кости. Длина 9 см.

е) Большая полированная костяная проколка. Длина 10,4 см.

Погребение 24. Глубина 160 м. Яма с уступом. Ориентирована по линии З–В. Размеры уступа 235×165 см, ямы – 132×085 см. Ширина уступа 30–50 см. Глубина дна от уступа 40–50 см. Яма перекрыта брёвнами диаметром 10–15 см. Костяк пожилого человека крупных размеров ле-

жал на левом боку головой на В. Скорченность сильная. Коленные суставы левой ноги находились у локтей погребённого. Руки согнуты. Кисть правой руки лежала под подбородком, левой – «сжата в кулак». Сохранность костей очень плохая. У левой лопатки, за спиной скелета, стоял великолепной выделки круглодонный лощёный сосуд охристого цвета с довольно большим воронкообразным горлом. Высота сосуда 13 см, высота горла 3 см, диаметр шейки 9 см, наибольший диаметр 12 см. Перед локтем лежал миниатюрный бронзовый «ножичек» с черенком. Длина ножичка 4,5 см, ширина 1 см. Длина черенка 0,4 см. Под костями прослежены остатки подстилки и гумусированная прослойка с вкраплениями мела, охры и углей.

Погребение 27. Основное. Глубина 237 см. Яма овальной формы размером 213×122 см. Ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Выкид из этой ямы хорошо прослеживался в насыпи на уровне погребенной почвы. Яма была перекрыта плашками и брёвнами. Костяк очень пожилого человека лежал на спине головой на СВ, лицевой частью черепа вверх, с поднятыми вверх коленями. Кисти рук уложены на таз. Под костяком отмечен толстый слой камышовой подстилки и подсыпка из охры. Слева от черепа лежал кусок краски бурого цвета, справа – комок красной краски.

Погребение 29. Глубина 160 см. Яма квадратной формы с закруглёнными углами размером 120×120 см. Ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Северо-восточная часть ямы срезана колодцем погребения 28. Костяк взрослого человека лежал в сильно скорченном положении на левом боку головой на ЮВ. Кисти лежали у лицевой части черепа. Возможно, умерший был спелёнут. Под костяком отмечен коричневый тлен и следы охры.

Погребение 32. Глубина 140 см. Контуры ямы с уступом прослеживались плохо. Размер уступа 105×09 см, ямы – 50×70 см. Глубина дна от уступа 50 см. Ширина уступов 15–20 см. На уступах

сохранились остатки деревянного перекрытия из брёвен. На дне ямы лежал скорченно на левом боку скелет ребёнка 5–6 лет. Его кисти находились у пояса. Локти вывернуты от туловища. В нижней части позвоночника, у таза сохранились остатки пояса из огромного количества маленьких перламутровых бисеринок шириной до 3 см, аналогичных бисеру из погребения № 18. Под костяком отмечены следы охры, а также угольки и меловая подсыпка.

Погребение 33. Глубина 250 см. Катакомбное. Колодец овальной формы размером 150×70 см. Ориентирован по линии ЮВ–СЗ. Камера отделена от колодца пологой ступенькой высотой 15 см. Свод камеры и вход не сохранились. Камера квадратной формы, размером 170×80 см, расположена к юго-западу от колодца и смещена от него к СЗ. На дне камеры на спине, головой на СЗ лежал костяк взрослого человека плохой сохранности. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть левой руки находилась на тазе. Ноги согнуты и слегка свалились влево. В области грудной клетки найден кремнёвый нож длиной 12 см, шириной 1,8 см, толщиной 0,5 см. Под костяком сохранились остатки подстилки и большое количество охры. Вход в камеру был закрыт камышом.

Погребение 35. Глубина 165 см. Яма не прослеживалась. Костяк взрослого человека очень сильно потревожен грызунами. Судя по сохранившимся костям, умерший был похоронен в сидячем положении, лицом на запад. Среди костей найдено 7 кремнёвых отщепов и один концевой скребок. Кости густо окрашены красной краской.

Погребение 37. Глубина 151 см. Яма прямоугольной формы размером 150×110 см. Ориентирована по линии С–Ю с небольшим отклонением к З. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на юг. Руки слегка согнуты. Кисти положены перед тазом, правая рука под туловищем, левая поверх него. Перед кистями отмечена охра, а под левы-

ми лучевыми костями – бронзовый окисел.

Погребение 38. Глубина 166 см. Прямоугольная узкая яма со слегка закруглёнными углами. Ориентирована по линии В–З. Длина ямы 210 см, ширина 100 см. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на В. Правая рука вытянута вдоль туловища. Левая половина скелета (кости рук и рёбра) растащена грызунами. Под костяком отмечены тлен коричневого цвета, подсыпка из охры и две небольшие раковины улиток.

Погребение 39. Глубина 140 см. В прямоугольной яме размером 100×60 см, ориентированной по линии В–З, лежали фрагменты костей грудного младенца. Его положение установить невозможно. Вероятно, лежал головой на В. Под костями отмечена охра, в заполнении найдены две мелкие речные ракушки.

Курган 6 (рис. 3). Насыпь полностью разрушена. Сохранившийся диаметр 15 м, высота 0,2 м.

Погребение 1. Глубина 80 см. Яма овальной формы размером 160×100 см. Ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Костяк взрослого человека лежал на спине с подогнутыми ногами (свалились влево). Руки согнуты, кисти на тазе. Костяк ориентирован головой на З. На дне ямы отмечены мел и красная краска.

Погребение 3. Глубина 102 см. Яма ромбовидной формы размером 140×130 см. Костяк плохой сохранности (сохранилась незначительная часть трубчатых костей) лежал скорченно на левом боку, головой на СВ. У лицевой части черепа лежала раковина перловицы. Под черепом и в области таза отмечены следы подстилки и красной краски.

Погребение 5. Основное. Разрушено колодцем катакомбного погребения 6. Сохранилось несколько фаланг костей стопы, сильно окрашенных красной краской. Форму могильной ямы и положение погребённого установить невозможно.

Курган 7 (рис. 7). Насыпь была полностью разрушена до начала раскопок. Сохранившаяся высота 0,3 м.

Рис. 7 / Fig. 7. Койсугский курганный могильник. План к. 7 (реконструкция первой насыпи), п. 7, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14, п. 16, п. 17, п. 18, п. 20, п. 21, п. 22, п. 28, п. 30 / Koisug Kurgan. Layout of kurgan 7 (reconstruction of the first embankment).

Погребение 7. Глубина 85 см. Контуры ямы не прослеживались. Погребение парное (?). Первый скелет взрослого человека (мужчины?) лежал головой на ВСВ, с небольшим завалом на правый бок. Кости плохой сохранности. Ноги резко согнуты, лежали вправо. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая – слегка согнута и помещена кистью под бедренными костями. В заполнении, на 5 см выше правой бедренной кости обнаружена бронзовая пронизка из тонкой полоски бронзы толщиной 0,1 см и шириной 1,2–1,6 см. Она свернута в трубочку, концы которой заходят друг за друга. Пронизка слегка сдавлена, её внутренний диаметр 0,7–1 см. У правого локтя находились угольки. К северу от правого скелета лежал второй костяк взрослого человека (женщины) очень плохой сохранности. Отсутствуют кости ног. Колени первого костяка уперлись в голову второго, который лежал на спине, головой к ЗЮЗ. Руки согнуты и лежали вдоль туловища. Череп лежал на правом виске, лицевой частью на Ю. Под черепом и над ним отмечена красная краска. Возможно, что захоронения являются разновременными, и первый костяк относится к более позднему времени.

Погребение 10. Глубина 117 см. Погребение сооружено в овальной, сужающейся в ногах яме, ориентированной по линии В–З размерами 100×65 см. В заполнении встречались угольки и комки пережжённой глины, возможно, попавшей из других погребений. Северо-западная часть ямы нарушена погребением 13. На дне лежал скелет подростка плохой сохранности. Черепа нет, видимо, он был выброшен при совершении погребения 13. От него осталась лишь нижняя челюсть. Скелет лежал на спине головой на З, с подогнутыми вверх ногами. Руки вытянуты вдоль туловища, правая слегка согнута. На костях левой руки и на ребрах прослеживалась в малом количестве красная краска.

Погребение 11. Глубина 113 см. В об-
резе насыпи яма погребения 11 прослежи-

валась от самой вершины. Оно частично перекрыло погребение 14, нарушив северо-западный угол его ямы. Погребение совершено в подпрямоугольной яме размерами 115×90 см, ориентированной по линии В–З, суженной и округлой в ногах погребённого. В заполнении находилось несколько крупных комьев обожжённой глины. Скелет ребёнка плохой сохранности (кости истлели) лежал на спине головой на ЗЮЗ. Ноги, вероятно, были подогнуты коленями вверх и упали вправо. Раздавленный землёй череп лежал на правом виске, лицевой частью к югу. Руки, слегка согнутые в локтях, вытянуты вдоль тела. Вдоль южной стенки ямы обнаружено скопление угольков. Там же, но ближе к скелету — пятна охры. У левого плеча найден маленький невыразительный фрагмент керамики с жёлто-серой поверхностью в чёрных пятнах и такого же цвета в изломе. Размеры фрагмента 3,9×3,2 см, толщина – 0,6 см.

Погребение 12. Глубина 160 см. Погребение совершено в округлой, неправильной формы яме размером 160×100 см, впущенной в материк и ориентированной по линии В–З. В засыпке прослеживался очень толстый слой пережжённой глины. В западной половине ямы он лежал выше (на уровне горизонта), в восточной – постепенно опускался почти до дна. Скелет взрослого мужчины большого роста удовлетворительной сохранности лежал на левом боку, головой на З. Череп лежал на левом виске, лицом на север. Ноги умеренно скорчены. Левая рука вытянута вдоль туловища кистью к коленям, правая согнута, кистью положена на середину левой плечевой кости. За спиной костяка и частично под ним прослеживался белёсый тлен от растительной подстилки. В засыпке над костяком, перед лицом, грудью и в других местах находилась красная охра. Погребение обильно посыпано пережжённой глиной красного цвета (особенно перед костяком и в ногах). За правой плечевой костью лежала костяная (?) мелкая бусина цилинд-

дрической формы, аналогичная «бисеру» из погребения 13. Диаметр бусины 0,4 см, высота 0,2 см, диаметр отверстия 0,15 см. Такая же бусина была обнаружена на левой половине таза. Перед лицевой частью черепа, на левом плече, найдено орудие из мелового серого кремня на отщепе, асимметрично-подтреугольной формы. Передняя часть орудия (ножевидной пластины?) обработана отжимной ретушью только с одной стороны. Размер пластины по периметру 3,2×4,2×5,4 см, толщина – 0,7 см. Орудие, которое, вероятно, служило ножом, лежало неретушированной частью к черепу. Ниже шейных позвонков и челюсти лежало другое орудие, возможно, наконечник дротика. Древко, вероятно, находилось в правой руке. Наконечник сделан на отщепе серого мелового кремня в форме равнобедренного треугольника. Его размеры по периметру 5,2×5,3×2,6 см, толщина 0,8 см. Обработан отбивной и слегка отжимной ретушью с обеих сторон. Основание прямое и также ретушировано. Острие ярко выражено. Под костяком находился толстый слой охры и обожжённой глины, смешанной с охрой. Под грудью и костями стоп отмечена почти чистая охра.

Погребение 13. Глубина 113 см. Погребение частично нарушает более раннее погребение 10. Погребение совершено в овальной яме размерами 120×90 см, ориентированной по линии ЮЗ–СВ. В засыпке восточной половины зафиксированы угольки. Охра встречалась в заполнении, а также покрывала скелет и дно ямы. В погребении находилось 3 скелета. Умершие были захоронены в сидячем положении (?) (или на спине), вероятно, сразу втроём, в связанном состоянии. Руки были согнуты в локтях и, во всяком случае, у первого скелета, находились кистями у колен. Скелеты в очень плохом состоянии. Черепа расплющены, все кости смещены и сочленения нарушены. Положение скелетов в момент вскрытия погребения было следующим. Примерно посредине лежал скелет молодого муж-

чины. Позвоночник был вынесен вверх, а грудная клетка сместилась вниз, кости ног и рук расчленены и смещены, но можно судить о его захоронении в сидячем положении. Череп наклонен на левый висок. В правой части темени – пролом. Этот костяк перекрывает второй, принадлежавший, возможно, очень молодой женщине. Положение второго костяка восстанавливается ещё менее чётко, но отчётливо видно, что руки согнуты в локтях и кистью находились у колен. Под вторым костяком находился третий, очень плохо сохранившийся костяк ребёнка, положение которого не восстанавливается. Видимо, оно было аналогично положению взрослых. Скелеты лежали головами на ЮЗ. На левом колене мужского скелета и под его нижней челюстью находились кусочки жёлтого пигмента (ауропигмента?), аналогичного зафиксированному в погребении 15. У женского черепа найдено 32 штуки костяного (?) рубленного бисера цилиндрической формы – диаметром 0,4 см, длиной от 0,35 см до 0,1 см, с отверстием диаметром 0,1–0,15 см. 12 штук было в 2-х низках на правом виске, 20 штук в 2-х низках под левым виском наклонённого черепа.

Погребение 14. Глубина 135 см. Совершено в прямоугольной яме размерами 170×110 см, слегка сужающейся в западной части. Яма ориентирована по линии В–З. В западной половине яма была нарушена погребением 11. В засыпке в большом количестве зафиксирована обожжённая глина, смешанная с землёй, охра и угольки. На уровне скелета отмечен толстый слой красной краски, смешанной с обожжённой землёй. Этот слой частично покрывал скелет, частично подстилал его. В засыпке северо-восточного угла ямы найден невыразительный фрагмент от крупного сосуда с красноватой поверхностью. В восточной половине ямы находились остатки скелета взрослой женщины, ориентированного головой на ЮВ. Череп лежал на левом виске, лицевой частью к Ю. Остальные кости

были смещены и находились в различном положении. Кости левой руки были расчленены и находились в смещённом состоянии ниже скелета. Правая рука согнута в локте, кости предплечья находились под ребром и у таза. Скелет был сильно потревожен грызунами. Кости ног были зафиксированы ниже верхней части скелета. Левая бедренная кость лежит «коленом» к шейным позвонкам. Правая бедренная кость – в том же положении, но находилась глубже. Кости голеней расчленены и находятся в беспорядке ещё ниже. Судя по положению скелета, умершая была похоронена в сидячем положении на корточках. Затем скелет опрокинулся на спину, и кости конечностей были смещены. Ниже рёбер, у таза, находились косточки эмбриона ребёнка. Насколько можно судить, он находился в неправильном положении, что, возможно, и было причиной смерти женщины. Южнее тазовых костей, в 20 см от них, сохранились косточки второго рождённого младенца. Положение его не восстанавливается. Все кости были густо посыпаны охрой, смешанной с землёй, а таз и грудная клетка были посыпаны чистой охрой. На посыпке, в некоторых местах, отмечен тлен чёрного цвета. У затылка погребённой лежал очень крупный коренной зуб. На нижних правых рёбрах находилась крупная раковина перловицы. На скрюченных фалангах пальцев правой руки лежал кремнёвый нож-скребок на плоской пластине, изготовленный из тёмного мелового кремня. Пластина расширяется до 2,4 см на одном конце и сужается до 1,6 см на другом. Длина ножа-скребка 8,1 см, толщина пластины 0,7 см. Орудие обработано по всему периметру хорошей отжимной ретушью. Широкий конец ножа-скребка находился под тазом. В 10 см к западу от таза лежал горлом к костяку лепной сосуд очень плохой сохранности. Сосуд небольших размеров, круглодонный, тулово круглое, плавно переходящее в невысокое (1,9 см) горло, слегка отогнутое наружу. Его по-

верхность светлая, охристо-серая, тесто в изломе светло-охристое с обильной примесью толчёных раковин. Высота сосуда 9,2 см, диаметр горла 10,5 см, максимальный диаметр 10,6 см, толщина стенок 0,5 см. Справа у таза находился предмет, на котором было немного золы, условно квалифицированный как «алтарик». Он был вылеплен прямо на мощной засыпке дна ямы (глина, смешанная с красной краской) из той же глины, смешанной с ярко-красной краской, и обмазан чистой охрой. Форма «алтарика» восстанавливалась как округло-прямоугольная, с широкими бортиками по краю. Его размеры 17×14 см, ширина бортика 1–3 см, высота 3–4 см.

Погребение 15. Глубина 98 см. Контуры ямы не прослеживались. В засыпке погребения встречались угольки и обожжённая глина. Костяк, вероятно, находился в северо-восточной части ямы. Череп отсутствовал. Кости смещены мало. Взрослый мужчина, погребён сидя, лицевой частью на ЮЗ. Его ноги сильно скорчены коленями вверх, кисти лежали на коленях. Под тяжестью земли кости ног упали в разные стороны, левая рука сохранила своё положение (кисть осталась на колене), а кисть правой руки сместилась. Костяк немного запрокинулся назад, головой на СВ, не приняв горизонтального положения. Скелет густо посыпан красной краской, смешанной с землёй и чистой охрой. На левом колене и между пяточными костями прослежен жёлтый пигмент (ауропигмент), аналогичный зафиксированному в погребении 13. Под левой берцовой костью лежал фрагмент (половинка) плитки камня, служившей для растирания красной краски. Плитка подпрямоугольной формы, изготовлена из крупнозернистого белого камня. Одна плоскость неровная, другая гладкая. Длина сохранившейся стороны 8,1 см, ширина 5 см, толщина камня 1,6 см. Плитка густо покрыта красной краской и лежала торцом к тазу. Рядом с ней, ближе к пяточным костям левой ноги, найдена ко-

стяная проколка с обломанным в древности остриём. Она сделана из плоской костяной пластинки толщиной 5 см, обработанной с одной стороны так, что поперечное сечение имеет форму сегмента. Длина проколки 9,4 см, ширина – 0,9 см. Она посыпана охрой и лежала острым концом к тазу.

Погребение 16. Глубина 188 см. Погребение было совершено во впущенной в материк округлой яме шириной 95 см. Ее западная и южная стенки были нарушены поздней траншеей. Оба скелета, находившиеся в яме, сильно повреждены. Сохранились только кости ног, фрагменты тазовых костей и кости рук. В засыпке могилы встречались угольки и красная краска. Возможно, что первый скелет находился в сидячем положении или лежал на спине с подогнутыми вверх ногами, упавшими затем влево. Кисть левой руки находилась под левой бедренной костью. Между кистью и тазом лежали фрагменты створок раковины перловицы. Кости ног первого скелета перекрывали кости ног второго скелета, ориентированного, как и первый, головой на ЮВ. Костяк лежал скорченно на левом боку. Скорченность ног сильная. Руки, вероятно, были вытянуты с обеих сторон вдоль тела. Под скелетом и на костях отмечена посыпка красной краской, смешанная с землёй.

Погребение 17. Глубина 165 см. Погребение было впущено в насыпь кургана. Могильная яма не прослеживалась. Скелет подростка сохранился очень плохо – отсутствуют череп, таз и мелкие кости. Все кости фрагментированы. Скелет лежал на спине, головой на З, с подогнутыми вверх ногами, которые затем упали вправо. Правая рука слегка согнута, положение левой не восстанавливается. Отмечена незначительная посыпка красной краской. У поясных позвонков слева найден фрагмент створки раковины перловицы.

Погребение 18. Глубина 194 см. Погребение было совершено во впущенной в материк подпрямоугольной яме, более

округлой у головы погребённого, размерами 140×50 см, ориентированной по линии ССЗ–ЮЮВ. На дне, посыпанном красной краской, лежал скелет взрослого мужчины (?) головой на ВЮВ. Кости плохой сохранности, частично смещены и частично отсутствуют. Череп фрагментирован, лежал лицевой частью вниз. Скелет густо посыпан охрой. Вероятно, умерший был связан и захоронен в сидячем положении, лицевой частью на З. Затем он опрокинулся на спину и кости сместились. Кости правой руки оказались под правой бедренной костью, кости левой руки расчленены. У локтя согнутой правой руки лежал отщеп серого кремня размером 5,2×3,5×1,3 см. В западном углу ямы отмечен толстый слой охры, на которой и в котором были зафиксированы различные находки: 3 кости ног животного (свиньи?), несколько молочных зубов животного, створки мелких речных ракушек (4 шт. и обломки). Кроме того, здесь найдены 2 не ретушированных отщепов серого кремня плохого качества размером 3,5×1,8×0,4 см и 1×0,9×0,2 см.

Погребение 20. Глубина 127 см. Очертания ямы полностью не прослежены. Погребение сильно потревожено грызунами и частично повреждено при снятии насыпи кургана. От скелета сохранился череп, лежавший на левом виске, лицевой частью на ЮВ. В яме отмечена обильная посыпка красной краской. На посыпке из охры, в 15 см к югу от лицевой части черепа, лежали 17 не ретушированных отщепов из кремня плохого качества с необбитой коркой. Размеры самого крупного кремня 7,8×2,1×0,4 см, самого маленького – 3,2×2,1×0,4 см. На ближайших к черепу отщепах лежала створка раковины перловицы, рядом – несколько кусочков каменного угля. Рядом, горлом к черепу, лежал, частично перекрывая кремнёвые отщепы, раздавленный землёй сосуд. Сосуд небольшой, круглодонный, горло широкое, венчик оформлен защипами и слегка отогнут наружу. Его высота 10,5 см, диаметр горла 11,6 см, максимальный

диаметр 11,5 см, толщина стенки 0,6 см. Поверхность охристого цвета, с тёмными пятнами, хорошо заглажена и местами подлощена. Тесто в изломе тёмно-серое, с обильной примесью толчёной ракушки. Сосуд был заполнен комками алой краски. За ним лежал большой желвак кремня без следов обработки. Размер желвака 12,5×10×4,3 см. Под нижней челюстью находилась подвеска из чёрного минерала округло-трапециевидной формы. В её верхней части имеется отверстие, просверленное с двух сторон (диаметр 0,5 см). Размеры подвески 4,1×2,5×1,6 см, толщина 0,5 см.

Погребение 21. Глубина 165 см. Погребение совершено во впущенной в материк округлой яме размерами 140×95 см, ориентированной по линии 3–В. На дне ямы лежал посыпанный красной краской скелет подростка, ориентированный головой на 3. От него остался лишь череп, раздавленный землёй, и несколько мелких косточек. Вплотную, к северо-востоку от черепа, лежал горлом к нему маленький сосуд с яйцевидным туловом. Горло широкое, выпуклое, резко отогнутое наружу. Венчик сверху украшен короткими косыми отпечатками мелкозубчатого штампа. Горло украшено рядом зигзаговидных вертикальных отпечатков этого штампа. В месте перегиба горла и тулова имеются 2 противоположных отверстия диаметром 0,4 см. Тулово сосуда за исключением нижней части украшено горизонтальными рядами зигзаговидных отпечатков мелкозубчатого штампа. Высота сосуда 7,8 см, диаметр горла 7 см, наибольший диаметр тулова 6,9 см, диаметр в месте перегиба 6,5 см, высота горла 1,3 см, толщина стенки 0,4 см. Поверхность сосуда охристая, тесто в изломе тёмное, с обильной примесью толчёной ракушки. В его заполнении обнаружены зубы (?) и органические остатки.

Погребение 22. Глубина 156 см. Погребение совершено в округлой яме неправильных очертаний, размерами 140×115 см, ориентированной по линии

В–3. Северо-западный угол ямы нарушен камерой катакомбного погребения 19. На дне ямы, на остатках подстилки, лежал скелет взрослого человека плохой сохранности. Череп раздавлен. Многие мелкие кости отсутствуют. Костяк лежал на спине, головой на запад, с вытянутыми вдоль тела руками и подогнутыми вверх ногами, которые затем свалились влево. Отмечена незначительная посыпка красной краской. На рёбрах у левого плеча, острием к тазу погребённого лежало кремнёвое орудие – нож, который мог выполнять и функции проколки, на что указывает ярко выраженное и отлично ретушированное острие. Орудие сделано на высокой, слегка изогнутой пластине темного мелового кремня хорошего качества. По всему рабочему краю имеется отжимная ретушь, а острие обработано отбивной, а затем отжимной ретушью. Размеры ножа 8,4×1,8×0,8 см.

Погребение 24. Глубина 107 см. Погребение было совершено в округлой яме, ориентированной по линии В–3, размером 110×90 см. Яма нарушена в северо-восточной части входным колодцем катакомбного погребения 26. Её дно посыпано красной краской, смешанной с землёй. Скелет подростка лежал на левом боку с умеренно скорченными ногами, головой на 3. Череп лежал на левом виске, лицевой частью на север. Левая рука была вытянута вдоль тела, её кисть находилась под правой бедренной костью. Правая рука согнута, лучевыми костями находилась на локте левой руки. Под нижней челюстью обнаружен не ретушированный отщеп серого кремня размером 3,7×3,0,6 см. Там же найдены 5 колец костяного бисера цилиндрической формы длиной 0,35–0,45 см, диаметром 0,35×0,45 см, диаметр отверстия 0,1 см.

Погребение 28. Основное (?). Глубина 180 см. Погребение совершено в обширной (205×130 см) прямоугольной яме, ориентированной по линии В–3. Дно густо посыпано охрой. Скелет взрослого человека плохой сохранности (отсутству-

ют череп, верхняя часть грудной клетки и мелкие кости) лежал на спине, головой на ВСВ. Левая нога вытянута, правая слегка согнута. Руки были вытянуты вдоль тела, причём левая слегка согнута. Позвоночный столб несколько искривлён, тазовые кости смещены. Кости покрыты охрой.

Погребение 30. Глубина 181 см. Погребение совершено в яме округлой формы размерами 140×100 см, ориентированной по линии 3–В. Северо-восточная часть ямы, где находились кости ног погребённого, уничтожена погребением 31. Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку, ориентирован головой на 3 с небольшим отклонением к северу. Левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута, кистью положена на локоть левой руки. Костяк окрашен красной краской. У его левого плеча лежал маленький нож, сделанный из треугольной в сечении и слегка изогнутой кремнёвой пластины. Её рабочий край обработан отжимной ретушью. В верхней части орудия – скол (или часть рабочей площадки). Кремень серый, не очень хорошего качества. Размеры орудия 5,8×1,6×0,8 см. В засыпке сарматского погребения 31, которое нарушило данное захоронение, найдены фрагменты керамики, видимо, из погребения 30. Среди них 2 черепка с красноватой поверхностью и чёрные в изломе от дна (?) сосуда с поддоном и 6 фрагментов от сосуда с тёмной поверхностью. Эти фрагменты от сосуда с обильным включением толчёных раковин, украшены «жемчужинами» – круглыми вдавлениями.

Стратиграфия погребений

Всего в Койсугском могильнике насчитывается 43 погребения энеолита – ранней бронзы из 6 курганов. В стратиграфических разрезах курганов не удалось установить последовательность совершения погребений. Это связано как с сильными разрушениями насыпей, так и с качественным уровнем полевой археологии конца 1960-х гг. Сказывается и то, что часть «накопленных» в одном месте

погребений была единовременно перекрыта первой насыпью. Впрочем, это несколько противоречит круговой планировке погребений в кургане. Курган 7, по-видимому, состоял из двух слившихся насыпей, которые в дальнейшем были перекрыты одной большой досыпкой.

Имеющиеся стратиграфические наблюдения основываются только на прямом нарушении ранних захоронений при сооружении поздних. Первое соотношение было установлено в кургане 5 (рис. 5–6): одно из самых ранних погребений 27 перекрыто погребением с уступом 18, которое, в свою очередь, прорезало ямное погребение 11. Второй случай: погребение 6 прорезало стенку ямы вытянутого погребения 38. В кургане 6 захоронение 1 расположили ровно над погребением 3 (рис. 7). И вряд ли это случайность – площадь кургана весьма большая, кроме того, для погребений этого времени характерны глубокие ямы в материке, а значит, погребение 1 должно было полностью разрушить более раннее. В кургане 7 ямное погребение 11 прорезало «сидячее» погребение 14. А «сидячее» коллективное погребение 13 прорезало раннее ямное погребение 10. Впрочем, безынвентарное погребение 13 вызывает некоторые сомнения, во-первых, нетипичным для погребений этого времени обрядом, во-вторых, оно весьма похоже на погребение 14 из кургана 3 Радутки, с близким положением костей погребённого, окрашенных охрой, в котором была найдена катакомбная жаровня. В итоге, этот яркий могильник дал весьма ограниченную хронологическую информацию.

Типология погребений

Все приведённые погребения Койсугского могильника можно разделить на 15 типов (рис. 8). Сразу отметим, что типология всех энеолитических погребений региона выходит за рамки настоящей работы, поскольку на материалах Койсугского могильника она представлена не в полном объёме. Погребальный обряд

Рис. 8 / Fig. 8. Койсугский курганный могильник. Типы погребений / Koisug Kurgan. Types of burials. Тип 1: к. 5, п. 27. Тип 2: к. 6, п. 3. Тип 3: к. 7, п. 28. Тип 4: к. 5, п. 38. Тип 5: к. 2, п. 5, п. 11; к. 4, п. 4, п. 33; к. 5, п. 36, п. 37; к. 7, п. 10, п. 17. Тип 6: к. 1, п. 8; к. 4, п. 31; к. 5, п. 6, п. 23; к. 7, п. 14, п. 15, п. 18. Тип 7: к. 2, п. 10; к. 5, п. 18, п. 24, п. 29, п. 32. Тип 8: к. 2, п. 3. Тип 9: к. 4, п. 31. Тип 10: к. 7, п. 12, п. 21, п. 24, п. 30. Тип 11: к. 7, п. 13, п. 16. Тип 12: к. 4, п. 25; к. 5, п. 35; к. 7, п. 20. Тип 13: к. 6, п. 1; к. 7, п. 22. Тип 14: к. 7, п. 7, п. 11. Тип 15: к. 4, п. 41; к. 5, п. 11.

здесь очень разнообразен в выборе поз, ориентировок и других деталей. Однако собранные воедино погребения из всех шести раскопанных курганов дают возможность увидеть за этим многообразием явные закономерности.

Обычно типология погребений учитывает 5 групп признаков: 1) комплекс признаков трупоположения; 2) признаки коллективных погребений; 3) признаки погребальных конструкций; 4) погребальный инвентарь; 5) использование подстилок и посыпок. При создании типологической схемы можно было учесть только часть признаков, поскольку плохая сохранность большинства погребений, однообразие погребальных конструкций и безынвентарность не позволяют использовать вышеперечисленные группы признаков в полном объёме. Типология составлена, в основном, с учётом признаков первой группы, а именно: 1) общее положение умершего (на боку или спине, скорченно или вытянуто); 2) положение рук; 3) угол скорченности между голенями, бедрами и позвоночным столбом; 4) ориентировка; 5) положение ног; 6) формы сооружений; 7) наличие заплечиков.

Тип 1 объединяет самые ранние погребения могильника (рис. 8). Они совершены в скорченной позе на спине, с поднятыми коленями, с руками у таза или на паху. Прямо соотносится с погребениями новоданиловского типа.

Тип 2. Погребение 33 из кургана 5 совершено в подбое. Оно единственное в данной группе сопровождалось выразительным инвентарём — ножевидной пластиной без ретуши.

Тип 3. Слабоскорченное погребение на спине. Совершено в прямоугольной яме.

Тип 4 представлен одним вытянутым безынвентарным погребением в подпрямоугольной яме. Южную его стенку нарушило погребение 6 типа.

Тип 5 включает скорченные погребения на боку и с разворотом на спину, ориентированные на ЗЮЗ, ЮЗ, Ю, ВЮВ. Ноги сильно согнуты, руки вдоль кор-

пуса, в двух случаях предплечья левой руки помещены на груди. Погребение 11, ориентированное на ВЮВ, несколько выбивается из этой подборки, а безынвентарность и отсутствие стратиграфии оставляют место для сомнений. Инвентарь в этой группе отсутствует.

Тип 6 состоит из погребений с различными вариантами «сидячих» погребений. Ямы прямоугольной формы, погребённые ориентированы преимущественно в восточный сектор. В отличие от остальных типов, поза погребённого в положении сидя претерпевает со временем сильные изменения и трудна для графического отображения. Часть из них изначально находится в положении «полусидя», часть завалилась на спину. В инвентаре встречены керамика с примесью ракушки, кремнёвые пластины и отщепы, костяные проколки, треугольный наконечник с прямым основанием.

Тип 7 представлен погребениями в заплечиковых ямах, с погребёнными в сильно скорченной позе на левом боку, с руками у лица. Ориентированы на В, СВ и ЮВ. Сопровождающий инвентарь близок новосвободненской культуре.

Тип 8 представлен скорченным погребением на спине, ноги согнуты и завалены влево. Иллюстрирует наличие среди энеолитических погребений традиции трупоположения, характерной для раннего этапа ямной культуры.

Тип 9. Совершено в позе ноги «ромбом», пятки подтянуты под таз. Погребение 31 кургана 4 близко по обряду и позе к типу 6. Мы предполагаем, что оно может быть связано с константиновской культурой.

Тип 10 представлен четырьмя погребениями из кургана 7. Совершены на левом боку с завалом на спину, скорченно, левая рука прямая и отведена от корпуса, правая согнута под прямым углом в локте, кисть на локте левой. Ориентированы на З. В инвентаре встречены керамика с примесью ракушки, кремнёвая пластина, треугольный наконечник с выемкой в основании, бисер.

Тип 11 представлен двумя коллективными погребениями в позе, близкой к сидячей, ориентированы на 3. Инвентарь представлен двумя створками раковин и низками бисера. Представляют собой нечто среднее между типами 3 и 6.

Тип 12 включает скорченные на боку и спине с завалом ног налево. Ноги сильно согнуты, костяки ориентированы на В и СВ. Возможно, представляет собой некую противоположность типу 6. Инвентарь представлен кремнёвыми пластиной и отщепами, сосудом с примесью толчёной раковины, сверлёной каменной подвеской.

Тип 13 объединяет скорченные погребения на спине с завалом ног налево. Ноги сильно согнуты, костяки ориентированы на 3. Представляет собой промежуточный вариант между типами 6 и 10. Инвентарь представлен кремнёвым ножом на пластине.

Тип 14. Погребения совершены скорченно на спине, руки вытянуты и слегка

отведены от корпуса, ладони рук около таза, ноги сильно согнуты, завалены направо. Ориентированы на 3. Инвентарь представлен медной пронизкой из свернутого в трубочку листа металла. Двойное погребение 7 из кургана 7 отнесено сюда достаточно условно, тем более, что положение южного костяка не имеет аналогов на памятнике.

Тип 15 представлен двумя безынвентарными погребениями в скорченной на спине позе, ноги уложены вправо, ориентированы на ЮЗ и СЗ. Относятся к позднему этапу ямной культуры.

Инвентарь погребений

Ввиду малочисленности инвентаря его характеристика может быть дана только обобщённо для всех выделенных типов погребений. Керамика делится на три основных группы (рис. 9): с конусовидным туловом, с округлым (шаровидным) туловом и керамика погребений типа Радут-

Рис. 9 / Fig. 9. Койсугский курганный могильник / Koisug Kurgan. Ceramics. Керамика. 1-3 – к. 1, насыпь; 4 – к. 4, насыпь; 5 – к. 3, сборы; 6 – к. 7, п. 21; 7 – к. 5, п. 23; 8 – к. 7, п. 30; 9 – к. 7, п. 20; 10 – к. 7, п. 14; 11 – к. 2, п. 10; 12 – к. 4, п. 25; 13 – к. 5, п. 24; 14-15 – к. 5, п. 18; 16 – к. 5, п. 11.

ки. Последняя будет охарактеризована в рамках отдельной работы. Керамика с конусовидным туловом происходит из погребений типов 3 и 6. Орнаментированы данные сосуды ёлочным орнаментом из оттисков зубчатого штампа. Эту группу можно разделить на два типа.

Тип А. Высокошейные горшки открытого и закрытого типа с отогнутым венчиком и яйцевидным туловом и слегка приострѐнным дном. Низких и средних пропорций.

Тип Б. Высокошейные горшки со слегка раструбным горлом и яйцевидным туловом и слегка приострѐнным дном. Высоких пропорций.

Вторая группа найдена в погребениях тех же типов 3 и 6, а также типа 9. Эти сосуды либо не имеют орнамента, либо орнамент представлен зубчатым штампом и вдавленными жемчужинами. Их также можно разделить на два типа.

Тип В. Бесшейные горшки (в том числе глубокие чаши) закрытого типа низких пропорций.

Тип Г. Короткошейные горшки с резко отогнутым венчиком и яйцевидным или шаровидным туловом.

Обобщѐнно основные признаки керамики погребений Койсугского могильника можно описать следующим образом: невысокое раструбное горло, высокие округлые плечи, шаровидная или конусовидная форма тулова, круглое или маленькое плоское дно. Представленные типы встречаются в одних и тех же типах погребений, а значит сосуществовали. В то же время на материалах других памятников очевидна тенденция в эволюции керамики: у более ранних керамических комплексов конусовидная форма тулова и сильно отогнутый венчик. Позже происходит переход к шаровидному тулову. На самом позднем этапе форма тулова приближается к яйцевидной, а венчик отогнут слабо. Для всех этапов характерна орнаментация по краю венчика насечками зубчатого штампа. Сам орнамент проходит эволюцию от псевдошнурово-

го на раннем этапе до орнамента в виде ёлочки и зигзагов из оттисков зубчатого штампа или «личинки».

Перейдѐм к другим категориям инвентаря. В погребении 14 кургана 7 найден предмет, условно квалифицированный как «алтарик» (рис. 7). Он был вылеплен из глины, смешанной с ярко-красной краской, и обмазан чистой охрой. Форма алтарика восстанавливалась как округло-прямоугольная, с широкими бортиками по краю. Эта находка пока не имеет аналогов в материалах региона. В нижнем слое Михайловского поселения на Днепре известны находки курильниц. Данный предмет может иметь то же предназначение.

В указанном погребении найдена крупная раковина перловицы. Более мелкие створки перловицы найдены в погребениях 16, 17 и 18, а также в погребении 39 кургана 5. В погребении 15 кургана 7 и в погребении 23 кургана 5 найдены костяные проколки, изготовленные из длинных фрагментов расколотых трубчатых костей.

В погребении 20 кургана 7 найдена подвеска из чёрного минерала, округло-трапецевидной (близкой к каплевидной) формы, длиной 41 мм. В тонкой части подвески имеется отверстие, просверленное с двух сторон.

В погребениях 12, 13 и 24 кургана 7 найден однотипный бисер, общим числом 39 штук. Диаметры колеблются в пределах 3,5–4,5 мм, длины 0,2–0,45 мм, диаметры отверстий 1–1,5 мм. Во всех случаях бисер найден у лица погребѐнных.

В 15 из 43 погребений найдены кремнёвые предметы. В погребении 23 кургана 5 найдена «горсть» из 106 мелких отщепов. По-видимому, кремень играл важную роль в обряде типов 3, 6 и 9.

В погребении 33 кургана 5, в области грудной клетки, найдена крупная кремнёвая пластина, длиной 12 см (рис. 6). Пластина четырёхгранная, кремень серый, матовый, с белыми включениями. Дистальный конец обломан, лезвие не имеет ретуши и следов употребления.

Рис. 10 / Fig. 10. Койсугский курганный могильник. Каменный и костяной инвентарь / Koisug Kurgan. Stone and bone inventory.

1 – к. 2, п. 7; 2 – к. 2, п. 11; 3-4 – к. 2, п. 10. 5 – к. 4, насыпь. 6 – к. 5, п. 6; 7 – к. 5, п. 11; 8-9 – к. 5, п. 18; 10-11 – к. 5, п. 24; 12 – к. 5, п. 32; 13-17 – к. 5, п. 35; 18 – к. 5, п. 33; 19-35 – к. 5, п. 23. 36-38 – к. 7, п. 12; 39 – к. 7, п. 14; 40-41 – к. 7, п. 15; 42-44 – к. 7, п. 18; 45-61 – к. 7, п. 20; 62 – к. 7, п. 22; 63-64 – к. 7, п. 24; 65 – к. 7, п. 30. 1 – к. 2, б. 7; 2 – к. 2, б. 11; 3-4 – к. 2, б. 10. 5 – к. 4, embarkment. 6 – к. 5, б. 6; 7 – к. 5, б. 11; 8-9 – к. 5, б. 18; 10-11 – к. 5, б. 24; 12 – к. 5, б. 32; 13-17 – к. 5, б. 35; 18 – к. 5, б. 33; 19-35 – к. 5, б. 23. 36-38 – к. 7, б. 12; 39 – к. 7, п. 14; 40-41 – к. 7, п. 15; 42-44 – к. 7, п. 18; 45-61 – к. 7, п. 20; 62 – к. 7, п. 22; 63-64 – к. 7, п. 24; 65 – к. 7, п. 30.

Погребальный обряд и размер пластины позволяет относить этот комплекс к погребениям новоданиловского типа. Конструкция этого погребения уникальна для региона, однако иные энеолитические погребения в подбоях и катакомбах известны здесь в количестве 5 штук.

Короткие пластины (до 8 см) найдены в погребениях 35 кургана 5 и в погребениях 14, 22, 30 кургана 7. Пластины находились у левого плеча или на кисти правой руки. Все пластины обработаны крутой ретушью, а проксимальный конец во всех случаях необработан. В погребении 35 найден крупный необработанный пластинчатый отщеп с желвачной коркой.

В погребении 6 кургана 5 и погребении 12 кургана 7 найдены кремнёвые наконечники стрел. Оба полностью ретушированы с двух сторон, выполнены в виде равнобедренного треугольника длинных пропорций, основание прямое или слегка вогнутое. Судя по другим находкам на Левобережье, такая форма наконечников является основной, но не единственной, для населения, оставившего Койсугский могильник и подобные ему памятники.

Койсугский тип погребений

Основой хронологической схемы стали хорошо стратифицированные курганы Левобережья. Для иллюстрации мы при-

Рис. 11 / Fig. 11. Курганный могильник «Новопалестинский II», план к. 3, п. 2, п. 3, п. 4, п. 9, п. 10, сит. 2 / Novopalestinsky II burial mound.

водим лишь один из них, со схожим с койсугским набором погребений из могильника «Новопалестинский II» (рис. 11). Здесь, в кургане 3, самым ранним являлось погребение 10. Оно перекрыто погребением 4, которое прорезало погребение 3. Таким образом, хронологическое соотношение погребений 3 и 10 устанавливается на основе того, что автор раскопок считает погребение 10 основным. По стратиграфии центральной бровки самым поздним является погребение 2. Относительная стратиграфия для впускного погребения 9 не установлена.

Сопоставление данной стратиграфической колонки с типологической схемой Койсугского могильника даёт основания для определения относительной хронологии каждого из выделенных типов. Ис-

ходя из указанных данных стратиграфии, которая дополнительно подтверждается данными самого Койсугского могильника, можно реконструировать последовательность совершения каждого типа погребений. Погребение 10 из Новопалестинского II относится к типу 5, погребение 3 к типу 10, погребение 4 к типу 12, погребение 2 к типу 14. Обобщая имеющиеся данные относительной хронологии, можно реконструировать последовательность бытования каждого из типов поз погребённых. К сожалению, данные радиоуглеродного датирования по данному типу памятников полностью отсутствуют.

Хронологически первым является тип 1, по обряду он относится к новоданиловскому типу погребений. Следующими совершались погребения 2-3 типов.

Вероятно, к этому же хронологическому промежутку относятся вытянутые погребения (тип 4). Следующими совершались погребения типов 5 и 10. Затем, по имеющейся стратиграфической информации, совершались погребения в сидячей позе (типы 6 и 12). В более позднее время погребения совершались по обряду типов 7, 12, 13 и 14, а хронологическое соотношение между ними остаётся неясным. Последними из представленной выборки совершались погребения по обряду позднего этапа ямной культуры (тип 15). Представленная реконструкция не имеет противоречий со стратиграфией всех прочих курганов Левобережья.

Серии погребений из Койсугского могильника и Новопалестинского II повторяются в курганах могильников Тузлуки, Радутка, Кулешовка, Кулешовка-Дачи, Семенкин, Ясырев I, Колдыри, Москва I, Каменный II, Новый и др. Частично эти соотношения были сведены в таблицу и опубликованы [3, с. 490]. Эти повторяющиеся серии погребений распространены на довольно широкой территории Левобережья Дона, охватывая бассейны рек Сал, Западный Маныч, Егорлык, Средний Егорлык, Кагальник, а также небольшую часть Правобережья, вдоль долины р. Дон. Имея прямое сходство с комплексом погребений Койсугского могильника, они существенно дополняют представленные в нём типы. Это позволяет утверждать, что выделенные типы 2, 3, 6, 7, 8 составляют единый комплекс, который предлагается именовать «койсугским типом погребений». Вопрос об отнесении остальных доямных (т. е. помимо типа 11) типов к этому комплексу должен быть решён на большем объёме материала. Для объединения столь разных погребений в единую структуру есть довольно много аргументов.

1. Все доямные погребения Левобережья Дона укладываются в единую схему эволюции погребального обряда и проявляют очевидное единство. Погребения типов 2–4 и 6–9 бывают впускными только к новоданиловским или вытянутым.

2. Приведённый выше анализ показал, что они делятся на несколько типов трупоположения и всегда встречаются совместно. Не известно ни одного случая, когда в одном кургане были бы представлены несколько погребений только одного типа.

3. Последовательность использования этих типов трупоположения тоже всегда совпадает. Т.е. все они совершены в рамках единой погребальной традиции.

4. В трёх случаях погребения койсугского типа сопровождалось двумя сосудами, причём они относятся к разным обрядово-стратиграфическим группам. Важная особенность: во всех трёх случаях сосуды представляют собой однотипный набор со схожей морфологией. Представляется, что эти комплексы иллюстрируют развитие особой культурной традиции, присущей койсугскому типу погребений.

5. Памятники такого типа расположены довольно компактно, с юга ограничены памятниками степной майкопской культуры, с востока и севера памятники койсугского типа нам неизвестны. Также они неизвестны в Северном Приазовье и на Донбассе.

6. Наличие множества переходных форм между практически всеми типами трупоположения.

7. Единство преимущественно пластинчатой техники обработки кремня на всех этапах существования данного типа погребений. Общими являются и формы наконечников стрел. Ярким выражением этой традиции стали коллекции местонахождения Заливное и поселения Батай I. Характерна невысокая инвентарность – 14–38%, считая даже единичные кремнёвые отщепы.

Под термином «койсугский тип погребений» мы понимаем курганные и грунтовые энеолитические погребения, совершавшиеся в семи основных последовательно сменявшихся позах, но составляющие единые погребальные комплексы и объединённые общими при-

знаками материальной культуры. Близкий термин ранее употреблял А. Н. Гей [1, с. 208]. Однако нам представляется, что будет правильным вслед за В. Я. Кияшко и В. Е. Максименко называть эту серию погребений типом Радутка, а койсугским типом называть представленную в настоящей статье яркую серию энеолитических погребений в простых ямах.

Заключение

Таким образом, все известные погребальные памятники энеолита Левобережья Нижнего Дона укладываются в построенную нами схему эволюции койсугского типа погребений. Но есть некоторые оговорки. Во-первых, культурный статус и соотношение с койсугским типом новоданиловских погребений и типа Радутки остаётся неясным. Впрочем, есть основания предполагать, что со временем может быть обосновано их включение в койсугский тип в качестве «надкультурного явления», т.е. элемента практически всех культур энеолита степи. Вопрос о включении в состав выделенного нами койсугского типа погребений вытянутых

и слабоскорченных остаётся открытым. Приведённая схема не распространяется на низовья р. Сал, где совершенно достоверно фиксируются памятники константиновской культуры.

Представленная в настоящей работе типологическая схема не исчерпывает многообразия погребального обряда энеолита и начала раннего бронзового века Левобережья Дона, но даже представленных материалов достаточно, чтобы оценить, насколько изменчивыми в это время были детали ритуала захоронения. Противоположность этому явлению составляют раннеямные погребения, сменившие койсугские. Они достаточно стандартны и укладываются в 3 типа. В более позднее время они сменяются одним типом, которые мы знаем как «городцовская ямная культура» (рис. 8, тип 11). Таким образом, можно заключить, что формирование ямной культуры – это не только стандартизация погребального обряда, но и резкое снижение скорости его изменения.

Статья поступила в редакцию 11.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Гей А. Н. Новотиторовская культура. М.: Старый сад: Институт археологии, 2000. 223 с.
2. Гудименко И. В., Файферт А. В. Погребения эпохи энеолита – ранней бронзы грунтового могильника «Дюнное I» // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 246. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. С.251–260.
3. Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья (свод археологических источников) / составитель А. В. Файферт. Ростов-на-Дону, 2014. 500 с.
4. Максименко В. Е. Новые материалы по эпохе ранней бронзы на Нижнем Дону // Советская археология. 1973. № 1. С. 249–253.
5. Файферт А. В. О культурно-хронологической принадлежности Ивановбургского могильника эпохи бронзы // Археология восточноевропейской лесостепи: Материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18–20 декабря 2015 года. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. С. 157–160.
6. Яценко В. С. Памятники энеолита и раннего бронзового века междуречья Дона, Маныча и Еи. Ростов-на-Дону, 2015. 256 с.

REFERENCES

1. Gey A. N. *Novotitorovskaya kul'tura* [Novotitorovskaya Culture]. Moscow, Stary sad, Institute of archeology Publ., 2000. 223 p.
2. Gudimenko I. V., Faifert A. V. [Burials of the Eneolithic- early bronze age of the Dunnoye I burial ground]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of archeology], iss. 246. Moscow, Publishing House YASK, Languages of Slavic culture Publ., 2017. pp. 251–260.

3. Faifert A. V. compiler. *Kurgannye pogrebeniya rannego bronzovogo veka (svod arkhеologicheskikh istochnikov)* [Burial Mounds of the early Bronze Age in the Lower Don region (set of archaeological sources)]. Rostov-on-Don, 2014. 490 p.
4. Maksimenko V. E. [New materials on the early bronze age on the Lower Don]. In: *Sovetskaya arkhеologiya* [Soviet archaeology], 1973, no. 1, pp. 249–253.
5. Faifert A. V. [The cultural and chronological reference of the Ivanobugorsky burial ground of the bronze age]. In: *Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi: Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii. Voronezh, 18–20 dekabrya 2015 goda* [Archaeology of the Eastern European forest-steppe: Proceedings of the II-th International scientific conference. Voronezh, December 18–20, 2015]. Voronezh, Voronezh state pedagogical University Publ., 2016, pp. 157–160.
6. Yatsenko V. S. *Pamyatniki eneolita i rannego bronzovogo veka mezhdurechya Dona, Manycha i Ei* [Monuments of the Eneolithic and early Bronze Age between the rivers Don, Manych and Yeï]. Rostov-on-Don, 2015. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Файферт Анатолий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий археолог Государственного автономного учреждения культуры Ростовской области «Донское наследие»;
e-mail: faifert86@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly V. Faifert – Cand. Sci. (History), leading archaeologist at State autonomous cultural institution of Rostov region «Don heritage»;
e-mail: faifert86@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Файферт А. В. Койсугский курганный могильник. Погребения койсугского типа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 28–55.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-28-55

FOR CITATION

Faifert A. V. The Koisug Kurgan. Burials of the Koisug type. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica, iss. II, pp. 28–55.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-28-55